

ІСТОРИЯ БАЛЬНЕОЛОГІЇ

Г.И. СТЕЦЕНКО

ИЗЛОЖЕНИЕ И КОММЕНТАРИИ КНИГИ А. ЛОЗИНСКОГО

"БАЛЬНЕОЛОГИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ВРАЧА"

ВВЕДЕНИЕ

В 1916 г. вышел в свет фундаментальный труд профессора бальнеологии А. Лозинского «Бальнеология практического врача». Ниже печатается ксерокопия титульной страницы этого издания. Современному читателю предлагается одна из глав этого труда, а именно: «точное название главы из книги». Это не просто изложение этой главы, а выбранные места с комментариями, учитывающие взгляды курортологов двадцатого столетия.

История лечебного применения минеральных вод очень древняя и, по-видимому, такая же древняя, как и сама история развития человечества. Инстинктивно, интуитивно человек, как и все животные, нередко, а точнее часто, обращается к использованию минеральных вод для внутреннего и наружного применения. Ведь начал же употреблять человек соль, нашли ее залежи и стала она необходимым продуктом для обеспечения нормального пищеварения.

В 20 столетии в Советском Союзе сформировалась наука «курортология», изучающая не только минеральные воды, но и все природные лечебные факторы. Во главе научной школы курортологов стоит Центральный институт курортологии и физиотерапии. Наряду с этим институтом успешно функционируют еще десятки институтов и проблемных лабораторий, кафедр курортологии и физиотерапии, реабилитационных центров. Все они занимаются разведкой месторождений минеральных вод и других видов сырья, которое можно использовать в лечебно-оздоровительной практике. За это время открыто сотни новых источников минеральных вод и месторождений грязи. Разработано и предложено для внедрения в лечебную практику множество методик лечебного использования природных факторов. Ежегодно выпускаются сотни научных монографий, выходят научные журналы, проводятся научные конференции, симпозиумы, съезды, создана Всемирная федерация термальных курортов.

В Советском Союзе сформировалась научная школа бальнеологов, в истоках которой стояли А. Лозинский, А. Вишневецкий, Г. Горчакова, В. Олефиренко.

В настоящей работе для комментариев использованы ссылки на различных авторов, но преимущественно комментарии носят авторский характер - курортолога, кандидата медицинских наук Г. И. Стеценко.

Глубокая благодарность у учителю – курортологу, профессору А. Лозинскому, который так интересно рассказал об истории лечебного применения минеральных вод, начиная с глубокой древности.

Публикуя экскурс в историю бальнеологии, сделанный проф. А. Лозинским и современные комментарии, хотелось привлечь внимание читателей к познанию лечебного использования минеральных вод, возможности выбора бальнеологических курортов с учетом особенностей природных лечебных факторов и форм патологии, показанных для лечения на этих курортах.

Минеральная вода – это сложное образование, в котором химические компоненты находятся в ионном состоянии, что обеспечивает существенную активацию функциональных структур, как при внутреннем, так и при наружном их применении.

В России лидером бальнеологических курортов остаются курорты кавказских минеральных вод, хотя события на Кавказе в значительной мере снизили их рейтинг.

Бальнеологические курорты остаются лечебными здравницами, используемыми как для оздоровления людей, входящих в группы риска патологии органов пищеварения и обмена веществ, так и для лечения имеющейся патологии этих систем, а также с целью реабилитации после стационарного лечения, в том числе и хирургического вмешательства на желчных и мочевыводящих путях, желудке и кишечнике.

Существенно изменился уровень услуг, развлекательных программ, что в некоторой степени влияет на лечебный процесс, а с другой стороны удовлетворяет потребность практически здоровых людей, приезжающих для оздоровления.

Конец двадцатого столетия – это также страница истории бальнеологии, которую надо написать для потомков. Каждый, кто написал хотя несколько страниц об особенностях своего курорта, внес посильную лепту в эту историю, и потомки с благодарностью будут вспоминать их, создавая такие труды, какой в свое время написал проф. А. Лозинский.

Пожалуйста, знакомьтесь с изложением раздела об истории лечебного применения минеральных вод в монографии А. Лозинского "Бальнеология практического врача" с нашими комментариями.

А. Лозинский

Бальнеология практического врача.

Слово "бальнеология" в буквальном переводе с греческого языка означает "учение о купании" или "учение о ваннах". Такое значение и имело слово "бальнеология" в то время, когда оно было придумано для обозначения соответствующего понятия. В древности водою источников пользовались главным образом для купания и ванн. Питье воды различных минеральных источников с лечебной целью было введено уже значительно позже. Собственно говоря, термин "бальнеология" не вполне подходит к такому, более широкому применению этого слова, однако освященная веками традиция позволяет пользоваться указанным термином и в более широком смысле, а именно для обозначения не только учения о ваннах, но и вообще учения о водах, применяемых с лечебной целью, как для внутреннего, так и наружного употребления.

В таком, более широком применении термин бальнеология может быть поставлен наряду с термином гидрология, причем гидрология имеет дело с источниками вообще, а бальнеология - исключительно с источниками, вода которых применяется с лечебной целью. В виду условности термина "бальнеология", который точно также обозначает не только лечение ваннами, но лечение минеральными водами, французские авторы сделали недавно попытку заменить термин "бальнеотерапия" - посредством термина "кренотерапия".

Я не понимаю, как можно говорить о лечении больных посредством ванн и назначения минеральных вод внутрь, и в то же время не касаться общего учения о минеральных водах. Быть может, не вполне почетное положение бальнеотерапии среди других медицинских наук и зависит именно от того, что эта отрасль знания не была до сих пор представлена в надлежащем научном освещении. В самом деле, едва ли можно говорить о научном лечении минеральными водами, если мы не знаем самого лечебного средства, которое мы приписываем больным. Как нельзя назначать больным лекарства, если мы не изучили свойств этих лекарств и их действия на организм, так же точно нельзя назначать больным ванны и минеральные воды, если мы не изучили их свойств и их влияния на организм.

Термин «бальнеология» укоренился в современном научном мире и в обиходе. Так, курорты, где преимущественно используют минеральные воды и грязи, называют бальнеологическими. Во многих

городах функционируют бальнеологические лечебницы. Сбылись пожелания проф А. Лозинского о необходимости научного обоснования бальнеопроцедур. Уже на заре развития Советского Союза организовался Пятигорский научно-исследовательский бальнеологический институт, а за ним Одесский НИИ курортологии. В Москве создается Центральный институт курортологии и физиотерапии. Позже образуются научно-исследовательские институты курортологии и климатолечения в Сочи, Ялте, Свердловске, Владивостоке и других регионах СССР. Существенную роль в развитии бальнеотерапии сыграли проблемные лаборатории курортологии, созданные в системе профсоюзов страны.

В течение 20 - го столетия выполнено тысячи научно-исследовательских работ, организовались различные школы физиотерапевтов, подготовлено множество специалистов в области курортологии и физиотерапии, научные разработки защищены патентами, присвоено тысячи ученых степеней кандидата и доктора наук, то есть курортология как научная и практическая отрасль в медицине неуклонно развивалась и к концу 20 столетия достигла высокого уровня.

. В самом деле, врач-бальнеолог должен знать геологию и, в частности, гидрологию, физическую химию, метеорологию, климатологию, а кроме того, все предметы, входящие в круг медицинского образования. Для того, чтобы быть хорошим врачом-бальнеологом, необходимо быть физиологом, общим патологом, опытным клиницистом и практическим бальнеотерапевтом.

В самые отдаленные времена, на пороге истории самого древнего народа, населявшего землю должны были уже возникать вопросы о том, чем может человек помочь в болезни другому человеку. Не было и не могло еще быть самых элементарных обобщений, не было еще и предания, которое способствует развитию народной медицины, но были больные, и потому должна была развиваться помощь этим больным. Так как додуматься до назначения больным каких-либо внутренних средств было труднее, чем начать применять наружные средства, например, при ранах, с которыми приходилось иметь дело первобытным людям, то, естественно, думать, что наружное применение различных лечебных средств было более древним, чем внутреннее их применение.

Так как источники пресной и минеральной воды (горячие, теплые и холодные) существуют на земле со времени древнейших геологических переворотов, то легко допустить, что первобытные народы могли пользоваться водой этих источников для лечения ран и различных болезней. Трудно говорить о том, что возникло раньше, пользование водой источников для лечения или почитание этих источников, как особых божеств. Впрочем, для нашей цели решение этого вопроса, пожалуй, не имеет существенного значения, так как, во всяком случае, важная роль, которую источники и реки сыграли в религиозном культе народов в тот момент, когда до них коснулась история, доказывает, что бальнеотерапия древнее самой истории.

Я не буду здесь останавливаться специально на культе воды, на применение воды для религиозных целей у различных народов древности, и ограничусь несколькими примерами, дающими известное понятие о применении в древности эмпирической бальнеотерапии для охранения здоровья и для лечения болезней.

Уже в Индии, в книгах Веды, рекомендуются омовения в священных водах, например в Ганге. Египетский закон предписывал частые омовения и ванны, а также растирания тела мазями. Обычай очищений перешел от египтян к евреям; эти очищения совершались очень часто: в кануны праздников, после прикосновения к чему-либо нечистому, при выздоровлении от болезней. Талмуд подтвердили необходимость частых купаний и омовений и, между прочим, рекомендовал "против дурного глаза - каплю холодной воды в глаз утром и теплые ножные и ручные ванны вечером". Конечно, во всех этих древнейших приемах весьма трудно установить, где кончается религиозный обряд, основанный только на суеверии, и где начинается лечебно-гигиенический совет, даваемый на основании известного опыта и наблюдения. Вообще,

можно только сказать, что в древнейшие времена воду назначали в качестве священного, всеисцеляющего средства, причем, по-видимому, тогда еще не умели отличать в этом отношении пресную воду от минеральной. В прочем в некоторых случаях в Священном Писании можно почерпнуть более определенные указания на способность лечения. Так, например, Неман был излечен от проказы после семи купаний в реке Иордан. С другой стороны имеются сведения о существовании Силоамской купели, piscinae, куда протекала вода Силоамского источника, который следует отнести к числу минеральных источников. Этот источник отличался периодической инфлюкцией, после которой следовали промежутки, когда источник вовсе не давал воды. Вследствие этого, больные ожидали около piscinae появления воды и старались выкупаться как можно скорее, так как приток воды мог внезапно прекратиться. Вероятно, такая особенность в вытекании воды Силоамского источника и дала основание для легенды о том, что в Силоамской купели излечивался только тот, кто входил в воду первым. Другая, упоминаемая в Священном писании особенность воды Силоамской купели - мутность воды, появлявшаяся в определенное время, вероятно, объясняется тем, что при периодическом вытекании воды из недр земли вода должна была вытекать в виде взрыва, увлекая за собой механически кусочки земли и различные примеси (вероятно, это была железистая вода). Нечто подобное можно наблюдать и в настоящее время в некапированных источниках, периодически выбрасывающих воду вследствие накопления газов. Таким образом, Силоамская купель имела одновременно и лечебное и религиозное значение. Ко времени Рождества Христова у евреев были, однако, и такие источники минеральных вод, которые были чужды религиозного характера и привлекали больных, специально привлекающих для лечения. Один из таких сернистых источников Callirhoe, по словам Плиния, привлекал многих больных, однако, далеко не все приезжали в этот курорт только для лечения; некоторых соблазняли разнообразные развлечения, которые можно было найти около целебных источников. Отсюда можно заключить, что уже в те отдаленные времена у людей была попытка устраивать около минеральных источников "лечебные места", что эти первобытные курорты пользовались большой известностью (в Callirhoe пробовал лечиться незадолго до своей смерти царь Ирод), и что уже в те времена на курортах устраивали развлечения, которые сами по себе привлекали на эти курорты здоровых лиц и, очевидно, мешали лечиться на курортах настоящим больным. Таким образом, история показывает, что на свете, собственно говоря, нет ничего нового, и что некоторые современные курорты, усиленно превращаемые в места для увеселения публики, следуют в этом отношении примеру, поданному еще в отдаленные времена...

Само собой разумеется, что наибольшего развития достигла бальнеотерапия у греков и римлян, т.е. у тех народов, которые являются родоначальниками современной цивилизации. В виду этого, я хочу коснуться несколько подробнее истории медицины у греков и римлян, тем более, что у обоих названных народов можно найти ясные следы довольно хорошей постановки бальнеотерапии и климатотерапии.

С древних времен в Греции достигло своего рода совершенства лечение в храмах, на которое всего правильнее смотреть как на совокупность воздействий гигиены, климатотерапии, бальнеотерапии и психотерапии. В древнейшие времена в Греции о здоровье заботились несколько богов, но иные, как, например, Аполлон, в то же время занимались через посредство своих жрецов также и предсказанием будущего. Впоследствии между жрецами Аполлона установилось правильное разделение труда: одни жрецы соображали, что гадание - более выгодное дело, и отказывались от лечения, другие - наоборот - соединились для лечения больных во имя Эскулапа, которого объявили сыном Аполлона.

По словам Плутарха, жрецы Эскулапа созидали храмы в прекраснейшей местности, на горах, среди лесов, причем тщательно оберегали и эти леса, как подлежащие особому почитанию. Я позволю себе сравнить это особое почитание местности, в которой расположены предназначенные для лечения храмы, с современными

заботами правительства о санитарной охране лечебных мест. Конечно, меры, которые принимали в то время жрецы Эскулапа для охраны своих священных храмов, могут показаться в наше время слишком недостаточными и элементарными, однако нельзя не признать эти меры вполне целесообразными и основанными на принципах практического эмпиризма. Так, жрецы изрекли не подлежащую спору истину о том, что смерть может осквернить священные храмы Эскулапа, и потому воспрещали пребывание в пределах храмов и в их окрестностях тяжелобольным и даже женщинам перед родами. Такими приемами жрецы охраняли храмы от возможного осквернения и вместе с тем поддерживали веру в то, что священные храмы служат источниками жизни и здоровья и исключают даже самую мысль о смерти. Конечно, если в такой здоровой и усиленно охраняемой от болезней местности и не всегда излечивались те болезни, с которыми больные приезжали в священные храмы, то по крайней мере больные не подвергались новым заболеваниям. Таким образом, уже сам по себе чистый воздух способствовал упрочению славы Эскулапа, и больным приносила пользу сама перемена места жительства на здоровое место, как мы нередко наблюдаем это при климатическом лечении и в настоящее время.

Курорты действительно располагаются в экологически чистых местностях, а поэтому, попадая на курорт, отдыхающие прежде всего отмечают чистоту воздуха, особенно это касается горных и предгорных курортов. Дышишь и дышать хочется – нередко можно услышать первые впечатления приехавших на курорт, особенно с больших промышленных городов и тех, кто непосредственно работает на предприятиях с различными вредностями.

Санитарно-гигиенические требования к внешней среде на курортах высокие и они контролируются в достаточной степени соответствующими органами надзора.

Существенное значение в обеспечении здоровой внутренней среды (эндоэкологии) имеет состояние питьевой воды. В условиях бальнеологического курорта для приготовления пищи используется питьевая вода высокого качества, а кроме того, три раза, а иногда и больше каждый пациент употребляет минеральную воду. В домашних условиях практически очень редко кто употребляет питьевую воду

То, что жрецы в древней Греции не допускали смерти во храме, обереная это святое место только для идолопоклонения, можно рассматривать как один из моментов психологического воздействия на исцеляющихся: в храме только выздоравливают. И на курортах также – все должны выздоравливать. Недаром же поликлинический врач отправляя пациента на курорт, уверен вместе с ним в исцелении, избавлении от длительно текущих заболеваний. Нередко бытует такое мнение, мол если курорт не поможет, то не известно, что тогда поможет. К сожалению, поликлинические врачи не всегда придерживаются строгого отбора, а курортные врачи своевременно не отправляют тяжелобольных, которым противопоказано курортное лечение, также надеются на лучшее. Можно ли навредить таким больным, используя минеральные воды и пребывание на курорте? Иногда можно, так эти больные находятся в окружении практически здоровых людей, которые не всегда придерживаются рекомендаций врача, а соблазнов много, начиная от злоупотребления алкоголем и физической нагрузкой, и заканчивая применением не назначенных сильнодействующих процедур.

Больному разрешали войти в храм Эскулапа только после целого ряда омовений водой источников, около которых по преимуществу и строили эти храмы. Омывания, очевидно, были рассчитаны на то, чтобы из своей привычной обстановки больной не захватил с собой в храм ничего, что можно было считать за причину, вызывающую болезнь, и что, стало быть, могло поддерживать ее существование. Поставив таким образом больного в наилучшие гигиенические и диетические условия, жрецы начинали действовать на его воображение. После ряда внушений, поднимающих веру в грядущее исцеление, ниспосылаемое божеством, и

после торжественного жертвоприношения больного укладывали в храме спать. Больной должен был увидеть сон, во время которого умилолюбивое божество лично указывало больному средство для излечения болезни. Правда, это средство могли бы указать и сами жрецы, не беспокоя для этого Эскулапа и руководясь своим опытом при лечении сходных больных, но очевидно, жрецы придавали психотерапии не менее важное значение, чем бальнеотерапии и климатотерапии. Каждому больному, принятому для лечения в храм, являлся сам Эскулап со своими дочерьми (конечно, роль Эскулапа разыгрывал один из жрецов, а роль дочерей Эскулапа - обученные жрецами девицы). Под влиянием предшествующих внушений больной усваивал взгляд, что сомневаться в подлинности божественного сновидения - большой грех. Считалось преступлением, если больной обнаруживал, что в момент божественного сновидения он не спит. Поэтому больной благоговейно выслушивал советы божества и сообщал его жрецам, которые несколько раз перетолковывали этот совет, меняя лечебные приемы, если оказывалось, что они не приносили пользы. Если же, однако, жрецы замечали, что болезнь не поддается излечению, и больной постепенно слабеет, то они придумывали объяснение неуспеха, всецело обвиняя самого больного, который оказался таким большим грешником, что Эскулап не может простить ему грехов и дать желанное выздоровление. Тут оставалось только одно - смиренно покориться воле божества и удалиться за пределы храма, дабы не осквернить его святыню риском грозящей смерти. Надо полагать, что наблюдательность, несомненно развивавшаяся у жрецов Эскулапа по мере того, как через их руки проходили различные больные, должна была научить их быстро освобождаться от больных, которые не могли быть излечены силами природы. Есть указания на то, что еще в браманский период индусской медицины жрецы научились отказывать от помощи больным в безнадежных случаях, и ограничивались тем, что рекомендовали тоже своего рода "климатическое лечение", но неосуществимое на земле, а именно жрецы советовали больному "пройти по узкой тропинке до невидимого северо-восточного мыса, питаться водою и воздухом до тех пор, пока спадет его земная оболочка, а душа соединится с Брамой". Надо думать, что опыт жрецов постепенно увеличивался, фактически пополняясь надписями, которые оставляли в храмах выздоровевшие о признаках и средствах лечения своих болезней вместе с пожертвованными в пользу жрецов золотыми и серебряными изображениями больных членов и уродливых конечностей.

Поездка на курорт – это большое событие в жизни каждого человека. Современные бальнеологические курорты могут быть небольшими, где одновременно лечится до одной тысячи человек, но бывают и курорты гиганты, как например Трускавец, где одновременно оздоравливается 15-20 тысяч человек. Естественно, все они приехали с одной целью – избавиться от имеющихся болезней или предупредить формирование той или иной патологии. Местом, где собираются все три раза в день – это бювет минеральных вод. Можно представить себе сколько биологической энергии выделяет каждый и все вместе. И вся эта энергия позитивная, построенная на вере в исцеление. Здесь не нужно жрецов, а храм – это вот тот бювет минеральных вод, куда подают целебную воду. Еще большей целебной силой обладает вода, выпитая непосредственно из источника.

В эпоху, когда философы начали вырывать медицину из рук жрецов, когда они смахнули с нее мишуру суеверия и предрассудков, но вместе с тем обрекли медицину на тщету недоказанных предположений, и тем положили начало медицинскому догматизму, лечение в храмах подверглось критике: так, например, Лукиан рассказывает историю человека, поселившегося в храме Эскулапа и удачно злоупотреблявшего человеческим легковерием. В одной из комедий Аристофана слуга рассказывает, как во время божественного сновидения в храме он наблюдал, что бог брал с жертвенника все, что там находилось, и поспешно прятал себе в карман. Во всяком случае, мы должны признать в жреческом лечении прообраз

современного климатического лечения, причем аналогия может быть доведена даже до того, что тяжелых больных, которым грозит смерть, не следует посылать в лечебные места, предназначенные для излечения от болезней. И если с течением времени элемент психотерапии в жреческом лечении отходил на задний план, то лечение силами природы, наоборот, принимало преобладающую роль: больные вставали рано утром, гуляли в священных рощах, пили воду источников и вели, в общем, образ жизни, напоминающий образ жизни на современных курортах.

Санитарно-гигиенические требования к внешней среде на курортах высокие и они контролируются в достаточной степени соответствующими органами надзора.

Существенное значение в обеспечении здоровой внутренней среды (эндоэкологии) имеет состояние питьевой воды. В условиях бальнеологического курорта для приготовления пищи используется питьевая вода высокого качества, а кроме того, три раза, а иногда и больше каждый пациент употребляет минеральную воду. В домашних условиях практически очень редко кто употребляет питьевую воду

Гомер воспевает пользу ванн при болях и усталости и упоминает специально о целебных горячих источниках Скамандры близ Трои. Иллиада и Одиссея полны описаниями различных омовений, купаний в море и более утонченных ванн, вроде ванны с обливанием душистой эссенцией, о чем рассказывает Одиссей, вспоминая о своем пребывании у волшебницы Цирцеи.

Гиппократ, с которого, собственно, и начинается развитие научной медицины, не признавал ванны средством, которое заслуживает широкого применения при многих болезнях, но он считал тепловатые ванны особенно полезными при воспалении легкого, при котором они способствуют благоприятному разрешению болезни. Применял Гиппократ и лечение холодной водой, и притом довольно энергичное, как это можно заключить из следующей, приводимой им, истории болезни: "Здоровая, полная женщина, приняв внутрь лекарство, чтобы забеременеть, тотчас после этого почувствовала боль в животе и урчание в кишках и затем опухла. Дыхание сделалось трудным, сильная тоска и боль. Рвоты не было. Она лежала без всяких признаков жизни и казалась словно мертвой. Вызванная затем рвота с помощью приема холодной воды не облегчила ни болей, ни дыхания. Тогда на тело ее было вылито около тридцати амфор (ведер) холодной воды, и, по-видимому, только это и помогло ей. После того последовало обильное очищение желчью низом, во время же боли ничего не отделялось. Больная осталась в живых". Гиппократ не придавал особенного значения лечению минеральными водами, хотя знал о них и, между прочим, даже высказал предположение о том, что теплые минеральные источники образуются под влиянием теплоты в тех местах, где в земле содержится железо, медь, серебро, золото, сера, квасцы, асфальт или нитрум. Из историй болезни Гиппократа, в которых упоминаются минеральные воды, можно привести одну, которая, однако, не очень благоприятна для курортного лечения. В Афинах один человек был одержим зудом на всем теле, особенно на яичках и на лбу. Он страдал весьма сильно, кожа была утолщена на всем теле, имела такой вид, как при проказе, и ее нигде нельзя было захватить вследствие такого утолщения. Больному никто не был в состоянии помочь, и он отправился на остров Милос, на теплые минеральные воды, где избавился от зуда и толстокожия (пахидермии), но получил водянку и умер". Из сказанного можно заключить, что Гиппократ, как осторожный практик, не рекомендовал лечения минеральными водами, так как у него не было для этого достаточного числа убедительных наблюдений.

И сейчас можно встретить на курорте больного циррозом печени в асцитической стадии. Никакой врач не направит больного с такой формой заболевания печени. Однако больные, ввиду безысходного состояния едут на курорты и пьют минеральную воду, другой раз и в больших количествах. В практике курорта Трускавец был такой случай. На курорт приехала больная с циррозом печени, водянка

жизнью. Причем, приехала по путевке. Естественно, она противопоказана для курортного лечения, и ее необходимо было отправить домой. Однако, учитывая просьбу больной, решили оставить ее, но с ограничением приема минеральной воды. Она же, наоборот, пила по 1-1,5 литра «Нафтуси». Никто не знал об этом, но через год она снова приехала на курорт, но уже без асциты. После этого она прожила больше 10 лет. Не всегда и не со всеми больными циррозом печени, которые приезжают в Трускавец, наблюдается такой исход.

О последователях Гиппократов трудно сказать что-либо определенное, так как о них сохранилось очень мало точных сведений. Можно упомянуть о том, что Хризып Книдский, современник Аристотеля, пользовался для вызывания пота при водянке особым ящиком, напоминающим и ныне применяемые ящики.

На происхождение источников обратил внимание Аристотель. По мнению Аристотеля, водяные пары притягиваются к горным вершинам и возвышенным местам, которые конденсируют их в воду. На этих же горных вершинах осажается много дождевой воды, которая затем появляется у подножия гор в виде источников и рек. Кроме того, вода развивается внутри земли, где существует воздух, способный дать воду под влиянием сжатия и сгущения. Наконец, по мнению Аристотеля, в морском дне существуют отверстия, через которые морская вода может поступать в толщу земной коры и постепенно приобретает там свойства пресной воды.

После смерти Александра Македонского центр научной жизни того времени перешел в Александрию. Это время совпало со значительным развитием отдельных курортов с минеральными источниками, причем нельзя не отметить того печального факта, что опять-таки эти лечебные места стали одновременно и средоточием игр и всевозможных удовольствий.

Особенное распространение получило водолечение у римлян. Обычай купаться ежедневно, по несколько раз, утром, перед обедом и вечером был распространен во всех слоях римского населения. Ванные здания, построенные римлянами, встречаются во всех странах, где было распространено владычество этого народа. В этих ванных зданиях, которые постепенно становились все более роскошными, встречались все классы общества. Ходили в эти ванны и некоторые императоры. Рассказывают, что император Адриан, который очень любил мыться среди простого народа, заметил один раз около себя старого солдата, который терся спиной о стену. На вопрос Адриана, зачем он это делает, старик ответил, что у него нет денег на покупку скребниц для обмывания. Тогда Адриан подарил ему свою скребницу и назначил пенсию. На другой день после этого в ванном здании появилась масса людей, которые точно также начали тереться спинами об стены, но император Адриан ограничился тем, что приказал выдать им несколько самых обыкновенных скребниц и предложил передавать эти скребницы друг другу. Купание в римских ванных зданиях не было купаньем в современном смысле этого слова. Правильнее сказать, что римские термы соответствовали нашим баням. Весь сеанс длился не менее 1 часа, причем некоторые переходили в отделение, где его натирали благовонным маслом. После этого полагалось заниматься гимнастикой в особом помещении, а оттуда - переходить в сухое потельное отделение. Покрытый потом римлянин окунался в бассейн с теплой водой, где он и счищал с себя грязь скребницей. После этого купающийся проходил через влажное потельное отделение в помещение с обширным холодным бассейном, где он мог плавать. Когда купающийся выходил из бассейна, рабы вытирали его досуха, завертывали в простыню и переносили в помещение, где были оставлены его вещи. Для того, чтобы понять, почему римляне так часто обмывали свое тело, следует вспомнить, что в то время не носили белья, благодаря чему пыль особенно легко попадала под широкие тоги. Устройство ванных зданий у римлян было государственным делом, и несомненно, что при сооружении ванных зданий правительство руководилось соображениями общественного здравоохранения. Мало по мало, по мере того, как бодрый и воинственный дух

римлян стал подпадать под власть изнеживающей роскоши, изменились и обычаи ваннх зданий. Вместо того, чтобы охранять здоровье народа и подкреплять его силы и работоспособность, ванны римлян сделались центром утонченной роскоши и разврата. Появились совместные купания мужчин и женщин, появились женщины, которые стали заниматься в ваннх массажем, появились в ваннх зданиях пиршества, продолжавшиеся всю ночь.

Общественные бани были обязательным атрибутом нашего недавнего быта, особенно в те времена, когда люди дома не имели элементарной ванны. А поэтому устраивали специальные банные дни. Шли не в церковь, а в баню. После в буфет. Руководители имели закрытые «банные учреждения», которые мало чем отличались от древнеримских.

В мою задачу не входит подробное описание того, что происходило в римских банях времен приближающегося упадка римского могущества, хотя в этом отношении сохранилось много данных в произведениях римских поэтов. Приведу только некоторые описания. Петроний характеризовал Римские ваннне здания следующим двустишием, которое в русском переводе гласит:

Бани, любовь и вино разрушают наше здоровье.

И улаждают нам жизнь: бани, любовь и вино.

Марциал описывает производство массажа женщинами. Описываемый массаж, очевидно, преследовал не медицинские цели.

В общем, можно сказать, по словам Плиния, что падение римской империи было вызвано именно ваннными зданиями и их обычаями.

Нечто подобное имело место также и в тех ваннх зданиях, которые были построены около минеральных источников, и которые соответствовали нашим курортам. Относительно наиболее известного в то время курорта Байя сохранилось стихотворение Марциала, который пишет об одной посетительнице этого курорта : "Как Пенелопа, приехала она в Байя, но, как Елена, уехала она обратно, оставив своего мужа и последовав за юношей"

Курортные романы и в наше время не редкость. Но стоит ли в этом винить курорты? Надо полагать, что любовь, возникающая на курорте, давно созревала с обеих сторон, не было места и случая. А тут и место, и возможности, да к тому же, курортные факторы существенно стимулируют эндокринную систему, в том числе и половые железы. К сожалению, а может быть, к счастью, « половые бури» случаются не у всех и не всегда.

Напрасно тратил свои силы на борьбу с изнеживающим влиянием греческой культуры, расслабляющей римскую доблесть, Порций Катон. Напрасно старались доказывать вред горячих купаний и пользу закаливающих холодных купаний отдельные врачи. Так, Асклепиад (128-56 г.) призывал римлян жить в соответствии с природой, отвергал слишком теплые ванны и рекомендовал холодные ванны, души и растирания и питье холодной воды. Антоний Муза горячо проповедовал необходимость замены горячих ванн холодными. Муза излечил императора Августа холодными ваннами и питьем холодной воды от болезни печени. Впрочем, введенное Музой учение точно также представляло крайность, и его обвиняли в том, что, благодаря тому же способу лечения, племянник Августа, Марцелл, не только не выздоровел, но даже умер. Само собой разумеется, что подобные случаи были легко возможны, так как тогда не было даже способа точного определения температуры воды, применяемой для лечения. Один раз пациент мог погибнуть от чересчур горячей ванны, другой раз мог заболеть от чересчур холодного купания. Главная причина подобных несчастных случаев заключалась в том, что в то время не было науки, которая могла бы хотя немного разобраться в том, что полезно одному больному и что вредно другому. Не только в той области науки,

которая нас интересует в настоящее время, но и во всей древней медицине не было ни правильных научных обобщений, ни того, что так ценно в современной медицине вообще, и в бальнеологии в частности - именно умения строго индивидуализировать каждый отдельный случай, умения лечить не болезнь, а самого больного.

Крайности в каждом виде лечения нецелесообразны, а поэтому современная бальнеологическая наука рекомендует, наряду с общепринятыми схемами применения минеральных вод и грязей, строго учитывать индивидуальные особенности течения заболевания и реагирование организма на действие природных лечебных факторов

Большая часть римских бань была разрушена во время нашествия варваров, уничтоживших на своем пути все, что казалось им излишним. Впрочем, в некоторых современных курортах сохранились следы ваннных зданий, построенных во времена Римского владычества. После описания того, во что превратились ваннные здания времен упадка Римской империи, понятно, что первые христиане не поощряли восстановления разрушенных варварами ваннных зданий, так как христиане считали эти места рассадниками запрещенных удовольствий. Христианской идее отречения от наслаждений и удобств земной жизни противоречила забота о развитии и укреплении тела, и средние века, которые надолго окутали землю непроницаемым туманом невежества, препятствовали и развитию науки, и насаждению элементарных основ гигиены. Только арабы сохранили традиции римлян и строили для ванн роскошные здания. Вообще, забота о чистоте тела, которая способствовала сохранению здоровья в эпоху римского могущества, в средние века как бы перестала существовать, и этим должна быть объяснена усиленная заболеваемость населения вообще, и в частности заболеваемость заразными болезнями.

Более уживалось с идеями христианства холодное купанье, которое могло даже входить в число подвигов, выполняемых аскетами, наряду с постом и усиленными молитвами. Что касается теплых ванн, то впоследствии отдельные епископы разъяснили, что христиане могли брать теплые ванны, но только по назначению врача и не во время поста. Духовенство и монахи впоследствии тоже получили право брать теплые ванны, но в специально для этого устроенных помещениях, а не в общих ваннных зданиях, где духовенству могли угрожать различные мирские соблазны.

В первые века после Рождества Христова жили несколько врачей с крупным именем, оставившие след в истории медицины. Однако большинство этих врачей почти не касалось минеральных вод. Знаменитый Гален (131-201) посылал чахоточных и склонных к "изъязвлению легких" из Рима в гористые местности, отличающиеся сухим воздухом. В общем, Гален предостерегал от холодной воды и во всяком случае советовал постепенно понижать ее температуру при купании, причем время, которое следовало оставаться в воде, Гален советовал определять, принимая во внимание реакцию организма: если после купанья человек не скоро согревается и отличается бледностью, то он купался слишком долго". К минеральным водам и к морской воде Гален относился с некоторым скептицизмом и считал, что можно готовить такие воды искусственно, прибавляя к пресной воде то вещество, которое преобладает в данной воде. Гален с иронией рассказывает об одном богатом римляне, который заставлял привозить себе для ванн воду из Мертвого моря. Впрочем, в некоторых случаях Гален рекомендовал минеральные воды, считая, что только опытом, а не отвлеченными рассуждениями можно разрешить вопрос об их пользе при какой-либо болезни.

В настоящее время широко практикуется применение минеральных вод, полученных путем разведения рапы или соли обыкновенной пресной водой. Хорошо это или плохо, к сожалению, не всегда известно. Широко рекламируются и сейчас продукты Мертвого моря. Научно-производственное предприятие «Гран» предлагает соль в виде кристаллов древнего Сибирского моря, возраст которым больше 250 млн лет. По особой технологии на них наносят экстракты лекарственных растений.

Клинические испытания и опыт отдельных санаториев показал, что предложенная технология обогащения природных кристаллов морского дна обеспечивает существенный лечебный эффект, в том числе в домашних условиях.

Архигену из Апамен (100 после Р.Х.) приписывают первую попытку разделить минеральные воды по их составу на воды нитратные, алюминиевые, и сульфатные. Архиген рекомендовал серные ванны при подагре, а при болезнях мочевого пузыря назначал минеральные воды внутрь до 5 литров в день. Перед некоторыми ваннами Архиген ставил больным на больные места мушки до появления пузырей. Этот совет соблюдали долгое время, только в средние века заменяли мушки банками.

Геродот, которого не следует смешивать со знаменитым греческим историком, дает уже более определенные указания о назначении минеральных вод. Вопреки мнению Архигена, который считал, что достаточно знать состав минеральной воды, чтобы назначить ее для лечения (необходимо подчеркнуть, что состав воды, конечно, в то время не мог быть известен даже приблизительно), Геродот высказал вполне правильную мысль, что для назначения минеральных вод необходимо иметь специальный опыт. Геродот оговаривается, что он не испытал действия всех минеральных вод, и потому не может сказать о многих из них что-либо определенное. Нельзя не заметить, что это заявление Геродота не без пользы для себя и для минеральных вод могли бы принять к руководству и некоторые наши современники. Холодные воды, по мнению Геродота, подходят для всевозможных воспалений, для страданий мочевого пузыря, головных болей и злокачественных язв. Что касается вод, применяемых для внутреннего употребления, то, будь это теплые или холодные воды, о них нельзя дать какие-либо общие указания. Относительно назначения ванн Геродот дает уже вполне определенные наставления. "Если хотят, чтобы курс лечения продолжался три недели, то следует начинать брать ванны по полчаса, и, постепенно увеличивая их продолжительность, дойти к седьмому дню до 2 часов. Вторую неделю надо брать ванны по 2 часа, а затем постепенно вернуться к получасу". Геродот указывает, что подобный же способ постепенного увеличения и уменьшения должен быть применен и к физическим упражнениям. Если лечение не принесло пользы, его следует через некоторое время повторить. Если у больного болит все тело, он должен брать полную ванну, если же болят лишь отдельные части тела, то можно ограничиться частичными ваннами. Наконец, Геродот предостерегает от пользования минеральными ваннами вообще с целью укрепить здоровье. Для подобной цели более подходят пресные ванны и купанья в пресной воде. Уже из приведенных выписок можно заключить, что Геродот был вдумчивым врачом, имевшим опыт в лечении минеральными водами. В частности, относительно рекомендации продолжительных ванн следует прибавить, что предложенная Геродотом схема, в общем, удержалась в течение более тысячелетия.

Время процедур, а именно ванн, существенно влияющих на организм через кожные рецепторы, как правило, непродолжительное, так как в случае сохранения рецепторов, достаточно нескольких минут, чтобы сформировался ответ организма на действие раздражителя, в данном случае минеральной воды. Рассчитывать на проникновение отдельных компонентов минеральной воды или грязи через кожу во время процедур, а именно ванн, вряд ли следует.

Соран Эфеский (117-161) рекомендовал больным лечение минеральными водами при подагре.

Антиллус (конец III века) дает ряд указаний для приготовления искусственных ванн, минеральных и с прибавлением различных растений (лавровых листьев, иссопа, оригана и пр.), но оговаривается при этом, что действие естественных ванн значительно превосходит действие искусственных ванн. Это указание, по-видимому, первое в истории медицины, отчетливо устанавливающее разницу в действии естественных и

искусственных минеральных вод, разницу, которой не хотел признать Гален, скептически относившийся к лечению минеральными водами.

Как правило, природные лечебные воды, кроме сероводородных, не имеют какого-то специфического запаха, но люди всегда хотели как то облагородить лечебную процедуру и добавляли ароматические вещества или непосредственно в ванну, и ли обтирались после процедуры.

В настоящее время создано целый ряд лечебных ароматизированных солей, которые придают воде в ванне приятный и лечебный запах. Да, действительно лечебным становится запах. Недаром же есть выражение: «Дурмящий запах». Действительно, достаточно нескольких молекул ароматического вещества, чтобы человек ощутил запах и прореагировал на него тем или иным образом. Ведь не все запахи оказывают положительное действие. Нередко можно наблюдать отрицательную реакцию на различные запахи.

Павел Эгинский (4 век) указывает на применение минеральных грязей с лечебной целью.

Если таким образом произведения отдельных врачей свидетельствуют о постепенном расширении методов бальнеотерапии, и о том, что эти методы пользовались доверием врачей и больных, то, с другой стороны, нельзя не отметить и того, что в пределах, доступных для научного сознания той отдаленной эпохи, разрабатывались и теоретические вопросы, имеющие отношение к минеральным водам. Еще Плиний выразил мысль о связи минеральных вод с почвой, через которую они протекают, в следующем афоризме, который сохранил свое значение и до настоящего времени :

Развитие научной мысли, как теоретической, так и практической, было надолго приостановлено тем мрачным периодом истории, который получил название "средних веков". Древняя культура отжила свой век, наступило вырождение, и на смену народу, создавшему эту культуру, пришли варвары...

В течение целого тысячелетия медицина вообще и бальнеология в частности была совершенно заброшена, как и все остальные науки. В начале средних веков были заброшены и курорты. Из всех правителей этой эпохи только Карл Великий относился с достаточным вниманием к развитию курортной жизни, постоянно посещая с целью лечения и заботясь о процветании этого города. Курортная жизнь в начале средних веков совершенно замерла, и мысль, высказанная Плинием, что " должна была показаться в это время уже парадоксом.

Поводом для оживления курортной жизни послужили крестовые походы, вернее - то печальное влияние, которое они оказали на общественное здоровье тогдашней Западной Европы. Последствием более тесного соприкосновения с Востоком было значительное распространение кожных болезней, и в частности проказы и сифилиса, который долгое время считали за проказу. Так как медицина той эпохи не могла предложить сколько-нибудь надежных средств для излечения названных болезней, то естественно было вспомнить о ваннах, которые могли оказать непосредственное влияние на эти болезни, и в частности - о серных ваннах, которым уже в древности приписывали специфическое влияние на кожу. С целью лечения кожных болезней и их предупреждения стали заботиться о ваннах и купаниях: во многих монастырях были устроены отдельные помещения для мытья бедного народа и для приставления больным банок. Для более богатого класса населения стали вновь открывать заброшенные минеральные источники и устраивать около них приспособления для лечения. Купались, большею частью, в общих бассейнах, вместе мужчины и женщины, больные и здоровые, прокаженные и сифилитики... Некоторые курорты стали приобретать славу специфических курортов: особенным успехом пользовались курорты для лечения женского бесплодия. По всей вероятности, при лечении упомянутого страдания " не в водах была там сила". По крайней мере, мужья

энергично восставали против поездок жен на целебные воды ", в виду чего жены иногда заранее выговаривали себе право посещения курортов в контрактах, при вступлении в брак.

Что касается женского бесплодия, то и до сих пор существует сомнение: а только ли причина в женщине? Нередко, на первый взгляд кажущийся здоровый мужчина, способный сексуально удовлетворить женщину, в своей сперме не имеет достаточное количество активных сперматозоидов, способных оплодотворить женскую яйцеклетку. И сколько бы не лечилась женщина, имеющая какие-то проблемы, пока не обследуется мужчина и не пролечится, толку не будет.

Таким образом, и в средние века мы видим то же самое, что имело место в древности: с мыслью о лечении минеральными водами как-то невольно связывалась мысль о погоне за недозволенными развлечениями. Там, где этих развлечений не доставало, их привозили с собой: владетельные князья нередко приезжали на воды с целой свитой в несколько сот человек, с собственными оркестрами и т.п. Что касается до постановки на курортах лечебного дела, то она находилась на очень низком уровне: на курорты приезжали для лечения на короткое время, многие брали в течение 1-2 дней продолжительные ванны, проводили в пещине по 6-8 часов и более подряд, пили по 60-80 стаканов минеральной воды, и затем уезжали обратно домой, на тех же лошадях, в надежде на достигнутое излечение.

Для того, чтобы понять, почему так плохо была поставлена на курортах в средние века медицинская помощь, мы должны вспомнить о том, чем собственно была средневековая медицина. Опыт и наблюдение были придавлены в эту мрачную эпоху самой безнадежной отраслью философии "схоластикой". Вместо попыток систематического изучения смысла явлений, ученые (если только это почетное название может быть применено к средневековым философам) безжалостно растрчивали силы на бесконечные споры о словах. Целью средневековой науки, нашедшей приют и покровительство у представителей ложно понятой религии, было поддержание авторитета церкви. При молчаливом союзе схоластики с теологией было объявлено гонение против самостоятельных научных исследований под угрозой сожжения на кострах, причем схоластики охраняли авторитет религии от вторжения новых идей, могущих подорвать доверие к религиозным догматам, а представители религии заботливо брали под свою защиту творения древних языческих ученых Аристотеля и Галена, как будто это были священные книги... Говорить о развитии естествознания и медицины в эпоху, когда был возможен такой противоестественный союз схоластики и теологии, конечно, не приходится.

Само собой разумеется, что подобные неблагоприятные условия не могли не отразиться и на состоянии практической медицины в средние века. Астрология и алхимия наложили на практическую медицину свою тяжелую руку: в происхождении болезней обвиняли созвездия, с другой стороны, для верного излечения болезней требовалось начинать лечение в определенное время, в известную фазу луны. Ученые лелеяли заманчивые мечты о превращении неблагородных металлов в золото и об отыскании жизненного эликсира, могущего избавить людей не только от болезней, но и от смерти, и в то же время не обращали внимания на борьбу с заразными болезнями, уносившими массу жертв. Врачи серьезно спорили о различных деталях, в которых проявлялось влияние на человека демонов, способствовавших возникновению болезней. Естественным последствием такого мистического мировоззрения было стремление объяснить излечение болезней влиянием божественной силы и добрых духов. В частности, в бальнеологии приписывали целебное влияние "водяному духу", и курортное лечение в средние века стало напоминать жреческое лечение в храмах древней Греции. Мистически настроенный и недисциплинированный научно ум средневековых врачей заставлял их склоняться к фантастической вере в чудесный характер излечения больных на курортах. Отсюда недалеко уже было до мысли о поклонении минеральным источникам, как особым божествам. Для предупреждения подобных проявлений идолопоклонства не раз издавались указы о воспрещении воздавать

источникам божеские почести и приносить жертвы около источников. Что эта вера в божественное происхождение источников была сильно развита, можно заключить из того, что, например, в курорте Баден около Вены было запрещено, под страхом наказания, называть минеральную воду "водой", так как это могло оскорбить религиозное чувство тех, кто искал у целебных источников излечения от своих страданий.

Научное развитие медицины вообще и бальнеологии в частности в средние века совершенно приостановилось. В X-XII столетиях бальнеология была в руках арабов, которые не внесли в нее ничего нового. Из отдельных писателей сравнительно более обращал внимание на бальнеологию Авиценна, но то, что содержится в его литературных произведениях, наглядно доказывает, что невозможно говорить о скольконибудь солидных знаниях этого автора: его сочинение переполнено такими указаниями, как, например, что от соленых ванн темнеет лицо, развиваются глухота и шум в ушах, что после серных ванн развивается желтуха и прочее.

Очевидно, что такого рода данные являются случайным обобщением случайных наблюдений автора или кого-либо из прежних писателей, от которых автор заимствовал приведенные сведения.

Тут полностью нельзя согласиться с проф. Лозинским, так как доказано, что применение сероводородных ванн нередко вызывает обострение хронического гепатита с увеличением желтухи, а поэтому врачи осторожно направляют больных с такими заболеваниями на сероводородные ванны. В трускапецкой «Нафтусе», как и в других водах такого типа, имеется незначительное содержание сероводорода, и врачи знают, что лечить больных хроническим активным гепатитом с явлениями желтухи надо очень осторожно, используя небольшие дозировки этой воды.

Очевидно, что такого рода данные являются случайным обобщением случайных наблюдений автора или кого-либо из прежних писателей, от которых автор заимствовал приведенные сведения.

В то время как для других наук уже загоралась заря возрождения, медицина еще продолжала находиться под тяжелым гнетом схоластики, поощряемой деятелями инквизиции. Только с работ Везалия (1514-1564) начинается эпоха возрождения медицины, но медицина развивалась медленно, так как она продолжала разбиваться о подводные скалы, тщательно оберегаемые воинствующими жрецами напыщенной схоластики. В течение целых столетий медицина носилась по безбрежному морю невыясненных сомнений, стремясь достигнуть заветного маяка, вера в существование которого сохранилась, как наследие от древних времен. Однако по мере приближения к этим манящим маякам становилось до очевидности ясным, что это - не те маяки, которые построены на прочном основании опыта и наблюдения, и которые могли служить путеводной звездой для пытливого жаждающего знания ума, а что это были только миражи, созданные воображением отдельных лиц и бесследно исчезнувшие по мере приближения к ним. Гонимая из стороны в сторону случайным ветром, без руля и ветрил, носилась медицина по безбрежному морю, временно заходя в гостеприимные гавани отдельных медицинских систем, но не будучи в состоянии бросить якорь в прочную почву, снова продолжала носиться между туманной областью беспочвенной философии и мало по мало накапливающимся ценным материалом, доставаемым естествознанием. Постепенно эти колебания становились менее резкими, и медицина стала понемногу отходить от философии и обосновываться на прочном фундаменте опыта и наблюдения, на том материке, который и послужил основой для современной нам медицинской науки.

Бальнеология, казалось бы, должна была находиться в более благоприятных условиях для своего развития, чем медицина вообще. Прежде всего, надо отметить, что действие ванн и купаний, а также паровых ванн, распространение которых сделалось весьма значительным в средние века, в виду широкого распространения кожных болезней, является настолько очевидным, что, казалось, оно могло бы сохранить

свою силу, независимо от того, какие теоретические взгляды занимают врачей в данное время. Казалось бы, что как неизменные силы природы, так же неизменным должно быть и применение этих сил природы для лечения болезней, что в век, когда развитие научной мысли остановилось, ничто не должно препятствовать эмпирическому применению природолечения.

Одним из эмпириков, придерживавшихся лечения пресной и минеральной водой, был Савонарола (дед известного проповедника, погибшего на костре). Его сочинение дает полное представление о бальнеологии пятнадцатого века. Практические советы автора имеют значение и доказывают его опытность: так, например, после ванны Савонарола советовал лежать в постели и потеть, а потом - делать умеренные движения. Минеральные воды Италии описаны автором подробно, по-видимому, впервые в литературе. Рекомендовал Савонарола также ванны из вина (особенно для новорожденных), из молока и пр.

То, что некоторые врачи средневековья применяли паровую баню или горячую печь для лечения больных сифилисом имело какое-то обоснования. Так как бледная спирохета- возбудитель сифилиса не любит высоких температур, в том числе и в организме. Заразится же сифилисом тем, кто уже им страдал, вряд ли можно. У каждого свой имелся.

Однако, эмпирическое применение природолечения имело свои отрицательные стороны, так как оно было совершенно чуждо влиянию науки, которая могла бы умерить его крайности. Упоенные видимым успехом своих терапевтических мероприятий, эмпирики доходили в их практическом применении до крайних пределов вероятного. В шестнадцатом веке, когда стали применять для лечения сифилиса окуривания киноварью, одновременно начали пользоваться и паровыми ваннами. По словам Торелла, "лучший способ лечения сифилиса состоит в том, что больной должен потеть в паровой бане или в горячей печи пятнадцать дней подряд", причем одновременно больного подвергали почти полному голоданию. Впрочем, это не было еще крайним сроком для потения . иногда больных держали взаперти с целью поддерживать непрерывное потение и по 20-30 дней. Можно себе представить, до какого истощения доводили пациентов, пользуя их ... силами природы!

То, что некоторые врачи средневековья применяли паровую баню или горячую печь для лечения больных сифилисом имело какое-то обоснования. Так как бледная спирохета- возбудитель сифилиса не любит высоких температур, в том числе и в организме. Заразится же сифилисом тем, кто уже им страдал, вряд ли можно. У каждого свой имелся

До подобных же крайностей доходили и на курортах, где нередко держали больных в воде не только днем, но и ночью. В курорте Пломбирес для такого рода лечения был даже установлен в то время особый термин "подражаят лягушкам". В бассейнах, где происходило такое лечение, устраивали плавучие столики с закусками и напитками, чтобы несколько разнообразить пребывание больных в воде. На курортах, как и в условиях обычной городской жизни, широко применяли кровопускания, ставили банки, делали скарификации. В применении холодной воды точно также доходили до крайностей : фанатиком этого способа лечения, предшественником Кнайпа, лечившим все болезни обливаниями и хождением больных утром по росе, был Пенот (1521-1607), автор книги

Количества выпиваемой каждым больным минеральной воды были также невероятно велики: 100-150 унций в день (15-25 стаканов) далеко еще не составляли предельной дозы, многих заставляли выпивать до 80 стаканов...

В шестнадцатом столетии, по-видимому, впервые бальнеология стала предметом преподавания: первым преподавателем этой отрасли медицины был знаменитый анатом Фаллопий (1523-1562). Его лекции, выдержавшие несколько изданий, являются основательным разбором различных вопросов бальнеологии.

Фаллопий старался возможно точнее определить химический состав отдельных минеральных вод и внести в крайности бальнеотерапевтического эмпиризма известную умеренность, правда, весьма относительную: так, например, он советовал пить не более 20 стаканов минеральной воды в день.

Много внимания уделял минеральным водам знаменитый фантазер Парацельс (1563-1619), который пытался развенчать всю старую медицину и воздвигнуть на ее месте свое собственное учение, отличавшееся невероятной категоричностью. Сочинения Парацельса являются прямой противоположностью сочинениям Фаллопия, так как они всецело основаны на предвзятых умозаключениях и на мало понятных аналогиях. Основа учения Парацельса, одного из самых нелепых учений, которые когда-либо существовали в нашей науке, заключается в том, что в каждой части человеческого тела есть какое-либо специальное вещество, например, сера, мышьяк, ртуть, причем эти вещества не тождественны с настоящей серой, мышьяком и ртутью, а только весьма близко подходят к ним. Пот, по словам Парацельса, напоминает растворенную ртуть, носовая слизь - серу и т.д. Болезни появляются от избытка или недостатка в организме того или иного из названных веществ. Минеральные воды, по словам Парацельса, излечивают болезни, в виду того, что в них растворены те же металлы, или, вернее, не самые металлы, а их жидкая материя. Минеральные воды заимствуют от минералов, через которые они проходят, не самые соли, а их силу. Сила каждой минеральной воды подобна силе какого-либо целебного растения. Таким образом, учение Парацельса сводится к созданию динамической бальнеологии, которая довольно близко стоит к мистической бальнеологии, объясняющей действие минеральной воды влиянием "водяных духов". Надо заметить, что относительно химического состава минеральных вод сведения Парацельса были совершенно фантастичны: он допускал существование минеральных вод, в которых растворена материя серебра, золота и меди и точно определял терапевтические свойства подобных "минеральных" вод: так, например, ванны из воды, содержащей соли серебра и меди, Парацельс считал полезными при глухоте, но вредными при болезнях суставов, ванны, насыщенные силой свинца, могли служить для продления жизни, ванны, насыщенные силой драгоценных камней, имеют наивысшую целебную силу. Существуют, по словам Парацельса, и такие минеральные источники, которые получают целебную силу от гниющей соломы, от навозных куч... Узнать, при каких болезнях помогает данная минеральная вода, можно только на основании врачебного опыта. Каждый курорт имеет свое специфическое целебное влияние. Успеху лечения минеральными водами способствует правильно назначенная диета, причем, например, при мышьяковистых водах полезно воздержание, а при "золотых" ваннах требуются самые изысканные напитки и кушанья. Ванны требуют "корректур" при помощи соответствующих растений, смотря по характеру болезни, при которой они назначаются: так, например, при подагре к ваннам поваренной соли и к купоросным ваннам полезно прибавлять листья черной чемерицы или александрийский лист, при расстройстве менструаций - Melissa и т.д. Несмотря на такой сплошной набор нелепостей, надо, однако, признать сочинения Парацельса заслуживающими внимания, в виду того, что они содержат описания отдельных курортов и способов лечения, которые применяли на курортах в то время.

То, что Парацельс пытался установить на основании своей неограниченной фантазии, некоторые его современники стремились определить экспериментально. Увлеченный алхимией, странствующий врач (1531-1596) стал производить анализы минеральных вод, для каковой цели он выпаривал определенное количество минеральной воды, растворял осадок, подвергал полученный раствор кристаллизации на соломинках и, изучая полученные кристаллы при помощи несложных приемов, определял содержание в воде тех или иных солей. В работе можно видеть прообраз качественного и количественного анализа минеральных вод, а в его попытках определить характер солей по цвету пламени, полученного при их сгорании - прообраз спектрального анализа. Впрочем, надо заметить, что сам едва ли сознавал значение предпринятой им работы, и что ему не

удалось сделать, на основании своих ценных исследований, никаких положительных выводов для развития бальнеологии : подобно Парацельсу, в своих выводах бесплодно тратил силы на проведение аналогии между действием

Конечно, с позиций современной научной бальнеологии вряд ли можно не критически оценивать некоторые размышления Парацельса, но в тоже время надо восхищаться его предвидением ионного состава минеральных вод. А то, что он видел в отдельных минеральных водах целебную силу от гниющей соломы и навозной кучи, не что иное как видение органических биологически активных веществ, какие, например, есть в трускавецкой «Нафтусе». Более того, в Трускавце ходила легенда, что на месте месторождения «Нафтуси» когда-то были конюшни. Вряд ли можно согласиться с А. Лозинским, когда он называл набором нелепостей предложения Парацельса к минеральным ваннам добавлять настои лекарственных растений. Сегодня такие технологии рекомендуются научной бальнеологией и подтверждено наблюдениями практических врачей.

В семнадцатом столетии начинают уже развиваться зачатки экспериментальной медицины. Санкторий (1561-1636) своими обстоятельными наблюдениями положил начало учению об обмене веществ, которое, в связи с открытием Гарвеем кровообращением, - явилось основой для грядущего развития бальнеологии. Одновременно стали улучшаться и методы химического исследования минеральных вод: Бойль (1626-1691) ввел реактивы для химического анализа вод, фиалковый сироп, кошениль и раствор ляписа, Дюкло стал применять лакмусовую настойку и раствор железного купороса, а также стал пользоваться увеличительным стеклом для определения кристаллов, полученных после выпаривания минеральных вод.

В семнадцатом столетии курорты впервые были подчинены правительственному надзору. Французский король Генрих IV издал в мае 1603 года указ об учреждении должностей инспекторов, заведующих минеральными водами. Этот указ должен был парализовать злоупотребления частных лиц, заведующих до того времени курортами.

В настоящее время существует жесткий контроль за всеми скважинами минеральных вод, используемых для лечебных целей. Порой кажется, что таких инспекторов больше, чем надо. В тоже время следует отметить, что на курортах довольно четко организована служба получения, приготовления и выдачи минеральных вод в специализированных помещениях – бюветах, не следует путать с буфетами, таких также достаточно. Но практически не было такого случая, чтобы утром в бювет не была подана минеральная вода или она оказалась некачественной.

В семнадцатом столетии развился уже экспорт минеральных вод. Так как при этом было замечено, что воды теряют при укупорке и пересылке не только свою теплоту, но и "духов", благодаря чему они разлагаются, то для сохранения вод (в особенности углекислых) от разложения принимали целый ряд мер : наливали воду в кружки до восхода или после захода солнца, при ясной погоде, закрывали кружки пергаментом и воском, завязывали пузырем и клали их в корзины, которые покрывали мокрыми полотенцами, причем во время перевозки поддерживали влажность этих полотенец. Между прочим, воду курорта Спа посылали супруге короля Генриха IV.

Разлить, законсервировать и доставить минеральную воду непосредственно к потребителю – всегда было проблемой. Остается она и сейчас. Углекислота, как наиболее распространенный консервант, выдержала испытания столетием, но сказать, что это идеальная технология, нельзя. Предложено много других консервантов, но большинство из них не применяются в бальнеологической практике. Взять хотя бы к примеру предложения А. П. Ясевич в качестве консерванта слабо минерализованной воды «Нафтуся» использовать соляную кислоту. Многолетние мытарства химика из

Трускавца не увенчались успехом. Идея в принципе заслуживает внимания, но большинство бальнеотехников не признают такой способ консервации лечебной минеральной воды.

В настоящее время разливается очень много минеральных столовых или лечебно-столовых вод, хотя потребления их на душу населения в нашей стране не очень высокое.